

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

УДК 811.112.2; 81'374

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2021-53-1-9-22

ЛЕКСЕМА *GLÜCK* В НЕМЕЦКИХ СЛОВАРЯХ XVI—XIX ВВ.: ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЙНОГО СОДЕРЖАНИЯ

А. В. Иванов, Р. А. Иванова

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия

Статья посвящена исследованию понятия «счастье», репрезентируемому и интерпретируемому средствами лексикографии. Цель исследования состоит в попытке сопоставить точки зрения исследователей на проблему происхождения слова *Glück*, проследить развитие его семантики в направлении от одного обобщенного значения к совокупности значений, отражающих постепенное эволюционирование во времени представлений человека о счастье, и выявить способы репрезентации этих представлений лексикографическими средствами. В ходе исследования используются методы историко-лингвистического, сравнительно-сопоставительного, этимологического, дефиниционного и семантического анализа. Объектом исследования выступают немецкие словари и лексиконы, изданные в период с 1513 по 1888 г. Установлено, что понятие «счастье», представленное в немецком вокабуляре лексемой *Glück*, на протяжении четырех столетий претерпевало трансформации вместе с ростом материальных и духовных потребностей людей на фоне постепенной гуманизации общественной жизни. Это привело к усложнению семантической структуры лексемы *Glück*, данное понятие овеществляющей. Репрезентация лексемы *Glück* в словарях, относящихся к периоду начала XVI — середины XVIII века, носит весьма лаконичный характер, что обусловлено типом словарей (номенклаторы, переводные словари), не предполагавших развернутых комментариев к репертуару значений, которым обладала искомая лексема. Основными элементами семантической структуры лексемы являются '(временное) благополучие', 'блаженство', 'удача', 'судьба (фатум)' (*glückfall*, *glückseligkeit*, *wolstand*, *zeitliche Wolfart*). Анализ толкований «счастья» в период середины XVIII в. — конца XIX в. позволяет сделать вывод об усложнении семантической структуры лексемы *Glück* за счет философского переосмысления этого понятия и интегрированной передачи его соответствующими лексикографическими средствами. Этимология слова *Glück* до сих пор остается не проясненной. Предполагается, что слово появилось в XIII в. и вплоть до конца средневерхненемецкого периода сохраняло нейтральное значение, когда в семантике слова стала преобладать положительная коннотация.

Ключевые слова: *Glück*; этимология; историко-лингвистический анализ; семантическая структура слова; лексикография; словарь; лексикон.

**Lexeme *Glück* in German Dictionaries of the 16th — 19th Centuries:
Lexicographic Representation and Interpretation of Its Conceptual Content**

Andrey V. Ivanov, Rimma A. Ivanova

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

The article discusses the concept “happiness” as represented and interpreted in lexicography. The aim of the study is to compare existing theories about the origin of the word *Glück*, to trace the development of its semantics from one generalized meaning to a set of meanings that reflects a gradual evolution of people’s ideas about happiness, and to identify ways of representing these ideas by lexicographic means. Using methods of historical-linguistic, comparative, etymological, definitional, and semantic analysis, the authors examine German dictionaries and lexicons published in the period from 1513 to 1888 and establish that in those four centuries the concept “happiness,” represented in the German vocabulary by the lexeme *Glück*, underwent significant transformation, as material and spiritual needs of people kept changing against the background of gradual humanization of their social life, which, in its turn, led to added complexity in the semantic structure of the lexeme *Glück* that embodies this concept. Descriptions of the lexeme *Glück* in dictionaries dating from the beginning of the 16th to mid-18th century are very concise due to the type of these dictionaries (nomenclators, translated dictionaries) and do not involve detailed comments on the full range of meanings that the lexeme had. The main elements of the semantic structure of the lexeme are ‘(temporary) well-being,’ ‘bliss,’ ‘luck,’ and ‘fortune (fate)’ (*glückfall*, *glückseligkeit*, *wolftand*, *zeitliche Wolfart*). Analyzing interpretations of the lexeme *Glück* in the mid-18th — late 19th century dictionaries, the authors conclude that the semantic structure of the lexeme became more complicated due to philosophical rethinking of the concept and its integrated dissemination through dictionaries. The etymology of the word *Glück* is still unclear. It is assumed that the word appeared in the 13th century and retained a neutral meaning until the end of the Middle High German period when a positive connotation began to prevail in the semantics of the word.

Key words: *Glück*; etymology; historical-linguistic analysis; semantic structure of a word; lexicography; dictionary; lexicon.

1. Постановка проблемы: представление о счастье и его репрезентация лексикографическими средствами

Поиски ответа на вопрос, что делает человека счастливым в его жизни, на протяжении столетий вовлекали в свою орбиту множество исследователей, включая философов, историков, социологов, психологов, лингвистов. Не осталась в стороне и лексикография, поскольку лексема ‘счастье’ встречается в энциклопедических, переводных и толковых словарях различных языков. В наивном квазифилософском смысле «счастье» можно трактовать как совокупность практически реализованных представлений индивидуума о самодостаточной жизни во всех ее проявлениях, начиная от комфортных бытовых условий и заканчивая отсутствием душевных переживаний по какому бы то ни было поводу. Поскольку понятие «счастье», по сути, многомерно, логично будет начать с обращения к словарю сино-

нимов, с тем чтобы конкретизировать объект нашего исследования. В семантической структуре лексемы *Glück*, включенной в *Synonymwörterbuch* Гёрнера и Кемпке, обнаруживаем три значения: «1. <besonders günstige Umstände bzw. guter Verlauf>... 2. <Verkörperung günstiger Gegebenheiten>... 3. <Gefühl höchster innerer Befriedigung>» (Görner, & Kempcke 1980: 284). Первое значение представлено частично синонимичными лексемами ‘Glücks[zu]fall’, ‘Glückssache’, ‘Segen’, ‘Glücksgriff’, ‘Glückswurf’, второе — ‘Glücksstern’, ‘guter Stern’, ‘günstiges Geschick’, ‘Freudenbecher’, ‘Fortuna’, ‘Füllhorn’, третье — лексемами ‘Seligkeit’, ‘Glückseligkeit’, ‘Wonne + Sonnenschein’, ‘Freude’. В интерпретации составителей толковых словарей, в частности Пауля, ‘счастье’ включает в себе «1. Art, wie etwas ausschlägt, gelingt... 2. günstiges Geschick, guter Ausgang, Erfolg... schließlich verinnerlicht im Sinn der seelischen Empfindung von Zufriedenheit, Freude, Wonne...» (Paul 2002: 423). У Варига ‘счастье’ — это «1. günstige Fügung als Schicksal; der daraus erwachsende Erfolg; Gemütszustand innerer Befriedigung u. Hochstimmung bes. nach Erfüllung ersehnter Wünsche; günstiger Zufall» (Wahrig 1989: 572). Таким образом, современные элементарные общечеловеческие представления о счастье могут быть в целом переданы понятиями «блаженство» (*Seligkeit, Glückseligkeit*), «наслаждение» (*Wonne*), «радость» (*Freude*), «удача» (*Glückssache*). Все эти понятия так или иначе воплощены в виде частных значений в семантике базовой лексемы *Glück*.

Гипотеза исследования заключается в следующем: понятие «счастье», представленное в немецком вокабуляре лексемой *Glück*, на протяжении четырех столетий претерпевало трансформации вместе с ростом материальных и духовных потребностей людей на фоне постепенной гуманизации общественной жизни, и, как следствие, это привело к усложнению семантической структуры лексемы *Glück*, это понятие овеществляющей.

2. Цель и методы исследования

Цель исследования состоит в попытке сопоставить точки зрения этимологов и лексикографов на проблему происхождения слова *Glück*, проследить развитие его семантики в направлении от одного элементарного значения к совокупности значений, отражающих постепенное эволюционирование во времени представлений человека о счастье, и выявить способы репрезентации этих представлений лексикографическими средствами. В ходе исследования используются методы историко-лингвистического, сравнительно-сопоставительного, этимологического, дефиниционного и семантического анализа.

3. Характеристика материала исследования

В поисках языкового материала было обследовано около ста лексикографических источников на немецком языке, включающих одноязычные, двуязычные и многоязычные словари и глоссарии, этимологические словари и номенклаторы. Обследованные источники охватывают период с 1513 г., когда был опубликован *Dictionarius trium linguarū* под редакцией Виетора, по 1888 г., когда вышел в свет *Meysers Konversations-Lexikon*.

4. Результаты исследования и их обсуждение

4.1. Этимологический анализ

Лексема *Glück*, как полагает Клюге, появилась в вокабуляре немецкого языка в XIII в. в форме свн. *g(e)lücke* (синкопированный вариант — свн. *glücke*). Происхождение слова не прояснено и поэтому остается предметом этимологических дискуссий. Аделунг и Хейзе высказывают предположение о родственной связи слова *Glück* с *gelingen* ‘удаваться’ (Adelung 1793, II: 730; Heyse 1833, I: 600); об этой возможной связи упоминают братья Гримм в *Deutsches Wörterbuch*, однако не видят достаточных оснований к тому, чтобы считать ее доказанной (Grimm J., & Grimm W. 1958, VIII: 226). Клюге, отмечая отсутствие предполагаемого древневерхненемецкого эквивалента **gilucchi* и считая *Glück* словом немецкого происхождения, представляющим собой корневую основу (Stammwort) (Kluge 1889: 118), приводит точку зрения Сандерса, согласно которой слово *Glück* семантически (Bedeutungsübertragung) восходит к ст.-франц. прич. прош. вр. *destinée* < *destiner* ‘(пред)определять судьбу’, ‘предсказывать’, ‘предвещать’ (1160/70) / ‘возвещать’ (1155) < лат. *destināre* ‘решать’, ‘определять’, ‘подчинять’ (Dauzat 1938: 241), которое, с одной стороны, означало ‘назначение’, ‘определение’, ‘решение’, а с другой, — ‘судьбу’, ‘рок’ в христианской интерпретации этого понятия. Этимологически родственные лексемы Клюге обнаруживает в нижнефранкском: *lūkan* ‘завершать’, ‘решать’, ‘определять’ < **gilukki* < герм. **lūk-a-* ‘завершать’, ‘закрывать’ (Kluge 2011: 364). Пауль фиксирует появление слова в средневерхненемецком (1160 г.) в форме свн. *gelücke* (ср.: *gelücke*, *glücke*, *gelück* [Schade 1866: 180; Lexer 1872, I: 829; Wackernagel 1878: 99]), обращая внимание на то, что оно, часто выступая в персонифицированной форме, не выражало в тот период положительных или отрицательных сторон человеческой судьбы. К концу средневерхненемецкого периода в семантике слова *Glück* начинает преобладать положительный оттенок значения (Paul 2002: 423). Пфайфер приводит этимологически родственные эквиваленты из ср.-англ. *luk(e)*, англ. *luck*, дат. *lykke*, швед. *lycka*, которые, по мнению цитируемого выше Клюге, появились в этих языках в XIV в. как заимствование из немецкого

языка¹ (Kluge 1889: 118). Соглашаясь с Паулем в хронологической атрибуции лексемы, Пфайфер полагает, что слово в нейтральном значении вошло в общенемецкий вокабуляр на плечах раннесредневековой рыцарской культуры, распространившейся из Рейнской области на всю территорию Германии, и стало со временем конкурировать с свн. *sælde* ‘selig’ и *heil* ‘Heil’. Наиболее раннее узкое (положительное) значение этого слова, согласно Пфайферу, это — ‘удачное стечение жизненных обстоятельств’ («günstiger Verlauf oder Ausgang eines Geschehens, günstiges Geschick») расширяется до значения ‘желаемое чувство выраженного в значительной степени внутреннего удовлетворения и радости’ («wünschenswerter Zustand starker innerer Befriedigung und Freude»). В XIV в. слово *Glück* принимает значение ‘профессия’, ‘занятие как средство, обеспечивающее физическое существование’ («Beruf, Lebensunterhalt») (Pfeifer, & al. 2014: 458–459).

Этимологическая информация о слове была бы неполной, если бы мы ограничились только упомянутыми выше словарями. Мейдингер в *Vergleichendes etymologisches Wörterbuch der gothisch-teutonischen Mundarten* приводит древневерхненемецкий эквивалент слова *Glück* — *geliike* с пометой об источнике, в котором было зафиксировано это слово: *Schwabenspiegel*² (Meidinger 1836: 300). Учитывая, что источник датируется 1275 годом, необходимы дополнительные доказательства существования древневерхненемецких форм этого слова. В противном случае речь может идти об альтернативной периодизации истории немецкого языка, в рамках которой Мейдингер относит вторую половину XIII в. к древневерхненемецкому периоду, но это представляется сомнительным тезисом. Хейзе приводит форму днв. *gelucke*, однако не сообщает данные об источнике (Heuse 1833, I: 600). С учетом сказанного выше вопрос о происхождении слова *Glück* до сих пор остается открытым.

4.2. Лексикографический анализ

Большинство обследованных источников, относящихся к XVI в., представляют собой так называемые номенклаторы, в которых лексемы располагаются по тематическому принципу, или многоязычные переводные словари, обычно следующие тому же принципу тематической репрезентации лексического материала. Обязательным языком — как правило,

¹ С этой точкой зрения согласны составители *Oxford Dictionary of English Etymology* (Onions 1966: 539). Составители *Chambers* полагают, что слово вошло в лексикон английского языка как термин, относящийся к азартным играм. Источником заимствования, видимо, были нижненемецкие диалекты, из которых подобная лексика в XV—XVI вв. проникала в английский язык (Barnhart, & al. 2008: 613).

² *Schwabenspiegel* («Швабское зеркало») — памятник немецкой законодательной мысли, опубликованный ок. 1275 г. Название *Schwabenspiegel* предложено швейцарским гуманистом Мельхиором Гольдастом в начале XVII в.

первым — в таких многоязычных словарях выступала латынь, которая в то время являлась языком науки и благодаря которой лингвисты и лексикографы разных стран Европы (в эту эпоху эти два понятия были практически неразделимы) могли осуществлять научную коммуникацию. Этим обстоятельством объясняется среди прочего идентичная словарная репрезентация ряда лексем, встречающихся в словарях, принадлежащих перу разных авторов.

С учетом метаязыковой роли латыни поиски лексемы *Glück* иногда требовали обращения к латинскому эквиваленту (*felicitas*) искомой немецкой лексемы, и в этом случае нередко выяснялось, что собственно лексема *Glück* в обследуемом источнике отсутствует, однако встречаются слова, передающие одно или несколько частных значений, которые в будущем примут участие в формировании ее семантической структуры.

Первые доступные нам лексикографические источники относятся к XVI в. Так, в латинско-богемско-немецком словаре Виетора находим: «*Felicitas* *Ita*stnoft *felikeyt*» (*Dictionarius trium linguarū... 1513: 14*). Очевидно, что синонимом счастья Виетор считает «блаженство».

В 1537 г. Дасиподий в *Dictionarium latinogermanicum et vice versa germanicolatinum* приводит уже гнездо слов и сопутствующих выражений, обязательным элементом в которых выступает лексема *Glück*. Семантически понятие *Glück* у Дасиподия распадается на несколько значимых элементов: 1) *Glückstand* (как состояние человека или *conditio*); 2) *Gütter glückfal(l)*, *Glück* как эквивалент лат. *fortuna* ‘удача’, ‘успех’, ‘счастливый случай’; 3) *Glückseligkeyt* как эквивалент лат. *prosperitas* ‘благополучие’ (Dasypodius 1537: 336–337).

В 1571 г. в “*Ein*” *Teutscher Dictionarius* у Рота нем. *Glück* выступает синонимом лат. *fatum* ‘судьба’. Рот отступает от многозначного представления о «счастье», которое почти за 40 лет до него предложил Дасиподий, и возвращается к одномерной его трактовке, сложившейся еще в начале средневерхненемецкого периода, когда лексема *Glück* не выражала ни положительных, ни отрицательных сторон человеческой судьбы, а только то, чем Бог одарил человека: «*fatum beschaffens glück und was eim von gott beschaffen ist*» (Roth 1571).

В шестиязычном словаре Валерия *Colloquia et dictionariolum sex lingvarum* лексема *Glück* выступает эквивалентом лат. *felicitas* (Valerius 1576).

В 1588 г. Фришлин предложил свою трактовку счастья, которое он обозначил словосочетанием «*zeitliche Wolfart*» ‘временное благополучие или благосостояние’. Именно так он перевел греч. εὐτυχία и лат. *felicitas* (Frischlin 1588: 413). Это определение счастья дословно повторил Эммель

в *Nomenclator Quadrilingvis* (Emmel 1592: стб. 14). Гретцер упомянутые эквиваленты из греческого и латыни перевел как *Seligkeit* 'блаженство', *Wolstand* 'благосостояние'. Учитывая, однако, что лексеме *Wolstand* он использовал дважды, не только для перевода лат. *felicitas*, но и лат. *prosperitas*, можно сделать вывод, что к трактовке интересующего нас понятия он добавил еще один семантически значимый компонент — 'благополучие' (Gretser 1600: 202).

В ходе исследования нами были изучены 13 источников, относящихся к XVII в.: «Glück / zufall / aventur, glückfall / fors, fortuna, casus, eventus inexpectatus...» (Henisch 1616: стб. 1654); «fatum, dicitur à fando, quod quid Deus fatur fiat & sit firmum. Beschaffens glück / vnd was einem von Gott beschaffen ist / Item ein Nohtzwang vnd folgt der ordnung Gottes. Item / der Tod / so vnvermeidlich und jedermann beschaffen ist. Item / ein Weissagung...» (Heupold 1620: 169); «Fortuna Glück» (Zehner 1622: 148); «Felicitas... Ger. glückseligkeit, wolstand...» (Calepinus 1625: 144); «Glück / n. Wohlfart... Felicitas, prosperitas» (Hulsius 1627: 171); «Felicitas. Glückseligkeit / wolstand...» (Hulsius 1640: 130); «quicquid feculi felicitatem... / wie sehr sie auch dießer Zeit Glückseligkeit...» (Comenius 1669: praefatio, 1); «Glück / fortuna, fors, fors...»; «Glückfall / casus, fors, successus»; «Glückseligkeit / felicitas, prosperitas» (Wilhelmi 1673: 125); «Felicitas, ... Glückseligkeit» (Vocabularium Latino-Gallico-Germanicum 1675: 184); «Felicitas... idem quod prosperitas, Glückseligkeit...»; «Perpetua felicitate florere, in immerwährenden Wolstand sich befinden...; cui magis bona felicitates adversa sint... dem das Glück mehr zuwider were...»; «Felicitas, idem quod fecunditas, Fruchtbarkeit...» (Reyher 1686: 987–988); «Felicitas, ... Glückseligkeit» (Pomey 1690: 109); «Felicitas, Glück / Glückseligkeit» (Kramer 1693: 439); «Glück... Fatum. Fors. Fortuna. Prosperitas. Sors...» (Volgenau 1700: 238).

Анализ данных показывает, что составители словарей и номенклаторов этого периода, интерпретируя понятие «счастье», наследуют лексикографам XVI в. Основными элементами, формирующими семантическую структуру базовой лексемы *Glück*, здесь выступают *glückfall*, *glückseligkeit*, *wolstand*. Таким образом, можно утверждать, что понятие «счастье» в основном интерпретируется людьми той эпохи как совокупность «удачи», «блаженства» и «благополучия».

Хойпольд следует за Ротом, практически дословно повторяя его толкование слова *Glück*, единственным семантически значимым компонентом которого оказывается «фатум», подчеркивающий божественную предопределенность и предсказуемость человеческой судьбы. Косвенным подтверждением этой предопределенности является включенный в интерпре-

тацию понятия «счастье» элемент *Weiffagung* ‘пророчество’, ‘предсказание’ (Neupold 1620: 169).

Рейхер обогащает семантическую структуру исследуемого слова элементом *Fruchtbarkeit* ‘изобилие’ (лат. *fecunditas*), которое обычно ассоциируется с материальным благополучием. Вряд ли речь может идти здесь об изобилии идей в сознании средневекового человека или его духовном богатстве. При этом Рейхер придает частному значению *wolstand* в семантической структуре лексемы *Glück* вневременной оттенок («in immerwährenden Wolstand sich befinden»).

Противоположными понятию «счастье» оказываются «несчастный случай» (лат. *fors*), «слепой рок» (лат. *fatum*), «жребий, участь, судьба, удел» (лат. *sors*); см., к примеру, у Вольгенау в *Dictionarium eller Ordebok* (Volgenau 1700: 238) и у Хениша в *Teütsche Sprach vnd Weiszheit* (Henisch 1616: стб. 1654).

Далее объектом исследования выступают 11 лексикографических источников различного типа, относящихся к XVIII в.: «Bonheur... ein Glück / eine Glückseligkeit / Felicitas» (Düez 1702: 150); «Felicitas, ... Die Glückseligkeit» (Molnár, Beer 1708: 567); «felicitas... Germ. Die Glückseligkeit / die Wohlfahrt / gute Tage»; «felix... Germ. ... 2. fruchtbar» (Heyl, Volgenau 1716: 302); «Glück... Fortuna, fors, felicitas»; «Glückfall... Cafus fortuitus»; «glückseligkeit... La félicité» (Neues ausführliches Dictionarium... 1718: 146); «felicitas... Glückseligkeit» (Clodius 1730: 208); «Glück, fors, fortuna, щастіе, благополучіе» (Нѣмецко-латинскій и рускій ле́жиконъ... 1731: 254); «Glückseligkeit, felicitas, fortuna, prosperitas, щастіе, благополучіе, блаженство»; «Glücks-Fall, cafus, fatum, случай...» (НЛРЛ 1731: 255); «Glücke ... fortuna, fors, fors...»; «Glückfal... fortuna»; «Glücksäligkeit... beatitudo, felicitas, prosperitas... Glückhaftigkeit... felicitas» (Steinbach 1734: 607–609); «Glück... Glückseligkeit, fortuna...»; «Glückseligkeit, felicitas» (Frisch 1741, I: 357–358); «Felicitas, Glückseligkeit...» (Frisius 1750: 269).

Приведенные данные, взятые из девяти словарей и лексиконов первой половины XVIII в., показывают, что в этот период понятие «счастье» в основном включает компоненты, идентичные тем, которые формировали человеческое представление о счастье на протяжении предыдущего столетия, а именно: *Glückfall*, *Glückseligkeit*, *Wolstand*, *Wohlfahrt*, т. е. «благополучие», «блаженство», «удача».

Следует обратить внимание на то, что эти источники представляют собой дву- и многоязычные переводные словари или лексиконы, в которых традиционно сопоставляются эквивалентные лексемы из разных языков: немецкого, французского, латинского и русского. Поэтому репрезентация

словарного материала в них отличается лаконичностью и отсутствием подробного толкования значения лексем. Иначе говоря, тип словаря определяет здесь способ предъявления и описания лексики.

Особое место в ряду источников, относящихся к XVIII в., занимают словари Цедлера и Аделунга. В середине века вышел в свет *Grosses vollständiges Universal-Lexicon aller Wissenschaften und Künste* Цедлера. Энциклопедичность этого издания предопределила структуру, содержание и объем толкования лексемы *Glück*: «Glück, ist der ganze Zusammenhang derer bey denen menschlichen Unternehmungen mit beylauffenden natürlichen Umständen und Neben-Ursachen, die sich begeben, und nicht begeben können, und zwar beydes ohne unser willkührliches Zuthun, mit dem Verlauffe unserer Thaten, in welchem sie einen unseren Absichten entweder gemäßen oder entgegen lauffenden Einfluß haben...» (Zedler 1735, X: Sp. 1701). В цедлеровой интерпретации «счастье» — это категория, не зависящая от усилий и желаний самого человека и реализующаяся в совокупности событий человеческой жизни, которые могут соответствовать или не соответствовать чаяниям и устремлениям индивидуума. Иначе говоря, Цедлер подчеркивает относительность и субъективный характер восприятия того, что мы называем «счастьем», и поэтому не связывает его с субъективными, по сути, компонентами этого понятия, которые обнаруживаются у других лексикографов.

В 1793 г. Аделунг в *Grammatisch-kritisches Wörterbuch der Hochdeutschen Mundart* приводит четыре значения лексемы *Glück*, первое из которых в целом соответствует толкованию Цедлера в части совпадения желаний индивидуума с возможностями, которые открываются перед человеком в ходе объективно протекающих событий. Второе и третье значения Аделунг связывает с благоприятным стечением обстоятельств в жизни индивидуума, которое последний обычно называет «удачей» или «счастливым случаем». В рамках третьего значения Аделунг формулирует узкое толкование понятия «счастье»: «...der Zustand der möglichsten Vollkommenheit unseres äußeren Zustandes», т. е. состояние, отмеченное полным совершенством физического существования индивидуума. Четвертое значение Аделунг связывает с некоей сущностью, от воли которой зависит результат усилий, которые человек предпринимает с целью достижения желаемого уровня благосостояния (Adelung 1793, II: 728–730).

В начале XIX в. толкование лексемы *Glück* обнаруживается в *Aufführliches und möglichst vollständiges lateinisch-deutsches Lexicon* у Шеллера. Поскольку этот источник представляет собой расширенную версию двуязычного латинско-немецкого словаря, описание значения слова обнаруживается в словарной статье *Felicitas*: «1) Glück, Glückseligkeit,

glückfeliger oder glücklicher Zustand... auch das Glück das man bey feinen Handlungen hat... 2) Fruchtbarkeit...» (Scheller 1804, II: стб. 3770–3771). Шеллер, как видим, не выходит за рамки традиционного толкования лексемы, принятого еще в XVIII в.

Кампе в 1808 г. предложил свое толкование лексемы «счастье» в *Wörterbuch der Deutschen Sprache*. В рамках этого толкования он выделил четыре значения: 1) удачное стечение жизненных обстоятельств, счастливый случай; 2) благоприятное стечение обстоятельств, позволяющее улучшить свое материальное благополучие и умножить свое состояние; 3) благоприятное стечение обстоятельств, позволяющее достичь желаемого. Четвертое значение Кампе фактически заимствует у Аделунга (см. выше), несколько изменяя формулировку своего коллеги (Campe 1808, II: 407). Анализ элементов толкования искомой лексемы приводит к заключению, что Кампе формулировал их, исходя из семантики предварительно собранных и рассортированных по сходству значений словосочетаний, содержащих слово *Glück*. Этим, как представляется, и объясняется расплывчатость предложенных им формулировок и неясность критерия, положенного в основу сегментации значений в семантической структуре лексемы *Glück*.

Хейзе в *Handwörterbuch der deutschen Sprache* трактует лексику *Glück* как 1) успех, стечение благоприятных обстоятельств, которые не зависят от воли и желания индивидуума; 2) удачный (счастливый) случай; 3) реальное или воображаемое благосостояние, а также совокупность обстоятельств, благодаря которым оно достигается; 4) судьба, рок (Heyse 1833, I: 600). Второе значение повторяется в той же словарной статье за счет добавления в гнездо однокоренных слов лексемы *Glücksfall*. В дополнение к указанным значениям Хейзе включает в состав словарной статьи лексику *Glückseligkeit* и *Glückseligsein*, под которыми он понимает субъективное ощущение благополучия, выраженное в максимальной степени («die höchste innere Wohlfahrt» [Heyse 1833, I: 601]).

Автор *Meyers Konversations-Lexikon* предлагает философскую трактовку счастья. По его мнению, в объективном смысле «счастье» характеризует соответствующую жизненную ситуацию, в рамках которой индивидуум обладает желаемым благом (здоровьем, богатством, выгодным положением в жизни), получение которого не было ни безусловным, ни вероятным, а в субъективном — отражает душевное состояние индивидуума, вытекающее из чувства удовольствия или блаженства (Meyers Konversations-Lexikon 1888, VII: 446).

5. Выводы

1. Этимология слова *Glück* до сих пор остается не проясненной. По данным составителей этимологических словарей, оно вошло в словарный состав немецкого языка в XIII в. и сохраняло нейтральное значение вплоть до конца средневерхненемецкого периода, когда в семантике слова стала преобладать положительная коннотация.

2. Репрезентация лексемы *Glück* в лексикографических источниках, относящихся к XVI–XVII вв., носит однотипный и весьма лаконичный характер, что обусловлено типом словаря (номенклаторы, переводные словари), наиболее распространенным в ту эпоху и не предполагавшим развернутых комментариев к репертуару значений, которым обладала искомая лексема. Основными элементами семантической структуры лексемы в этот период являются '(временное) благополучие', 'блаженство', 'удача', 'судьба (фатум)' (*glückfall, glückseligkeit, wolstand, zeitliche Wolfart*).

3. Обследование словарей и лексиконов первой половины XVIII в. показывает, что понятие «счастье» в основном включает компоненты, идентичные тем, которые формировали человеческое представление о счастье на протяжении двух предыдущих столетий, и интерпретируется людьми той эпохи как совокупность удачи, блаженства и благополучия (*Glückfall, Glückseligkeit Wolstand, Wolfahrt*).

4. Расширение в номенклатуре лексикографических изданий сегмента толковых словарей, одной из характерных особенностей которых является выраженное стремление к энциклопедичности и универсальности, предопределило появление в середине XVIII в. развернутых определений понятия «счастье», основанных на углубленной интерпретации языкового материала (устойчивых выражений, пословиц, поговорок, словосочетаний и пр.).

5. Анализ толкований счастья немецкими лексикографами середины XVIII в. — конца XIX в. позволяет сделать вывод об усложнении семантической структуры лексемы *Glück* за счет философского переосмысления этого понятия и интегрированной передачи его соответствующими лексикографическими средствами.

Список литературы / References

- Нѣмецко-латинскій и рускій лѣзиконъ купно съ первыми началами рускаго языка. Въ Санктпетербургѣ: при Императорской Академіи Наукъ, 1731. [*German-Latin and Russian Lexicon with Basic Beginnings of the Russian Language*. (1731) Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences. (In German, Latin and Russian)]
- Adelung, Johann Christoph. (1793) *Grammatisch-kritisches Wörterbuch der Hochdeutschen Mundart, mit beständiger Vergleichung der übrigen Mundarten, besonders aber der*

- Oberdeutschen*. In 4 Theilen. Th. 2 F-L. Leipzig: bey Johann Gottlob Immanuel Breitkopf und Compagnie. [2., verm. u. verbes. Ausg.]
- Barnhart, Robert K., et al. (eds) (2008) *Chambers Dictionary of Etymology*. Edinburgh: H. W. Wilson Company.
- Calepinus, Ambrosius. (1625) *Dictionarivm septem lingvarvm, in hac recenti editione a mendis expvrgatvm, & infinitis penè vocum additionibus, quas aliae impreffiones Venetæ non habebant, locupletatum, quæ proinde signo † notatæ, tam in Latino, quam Italico dictionario conspiciuntur*. Venetiis: Apud Georgium Valentinum.
- Campe, Joachim Heinrich. (1808) *Wörterbuch der Deutschen Sprache*. In 5 Theilen. Th. 2 F-K. Braunschweig: In der Schulbuchhandlung.
- Clodius, Johann Christian. (1730) *Compendiosvm Lexicon Latino-Turcico-Germanicvm*. Lipsiæ: Apud Wolffgangvm Deer, Litteris Zeidlerianis.
- Comenius. (1669) *Porta lingvarum trilingvis reserata et aperta*. Pragæ: Typis Archi-Episcopatus in Collegio S. Norberti.
- Dasypodius, Petrus (Hasenfratz, Peter). (1537) *Dictionarium latinogermanicum et vice versa germanicolatinum*. Strassburg (Argentorati).
- Dauzat, Albert. (1938) *Dictionnaire étymologique de la langue française*. Paris: Librairie Larousse.
- Düez, Nathanaël. (1702) *Dictionnaire François-Alemand-Latin et Alemand-François-Latin Ci-devant mis en Lumière*. Cologne: Chez François Metternich Marchand Libraire.
- Emmel, Helfric. (1592) *Nomenclator Quadrilingvis Latinogermanicvm-Græcogallicvs*. Argentorati: Excudebat Theodifius Rihelius.
- Frisch, Johann Leonhard. (1741) *Teutsch-Lateinisches Wörter-Buch*. Darinnen nicht nur die ursprünglichen, nebst denen davon hergeleiteten und zusammengesetzten allgemein gebräuchlichen Wörter; sondern auch die bey den meisten Künsten und Handwerken, bey Berg und Saltzwerken, Fischereyen ... teutsche Benennungen befindlich. In 2 Theilen. Th. I A-M. Berlin: Verlegts Christoph Gottlieb Nicolai.
- Frischlin, Philipp Nicodemus. (1588) *Nomenclator Trilingvis, Græco-Latinogermanicvs*. Francofvrti ad Moenvm: Excudebat Ioannes Spies.
- Frisius, Johannes. (1750) *Dictionarium Latino-Germanicum, nec-non Germanico-Latinum*. Coloniae Agrippinae: Ex Officina Metternichiana. [Editio nova prioribus correctior]
- Görner, Herbert, & Kempcke, Günter. (1980) *Synonymwörterbuch*. Sinnverwandte Ausdrücke der deutschen Sprache. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut.
- Gretser, Jacob. (1600) *Nomenclator Latinogræco-Germanicvs*. Ingolstadii: Ex Typographia Adami Sartorii. [Ed. tertia]
- Grimm, Jakob, & Grimm, Wilhelm. (1958) *Deutsches Wörterbuch*. In 33 Bd. Bd. VIII. Glibber-Gräzist. Leipzig: S. Hirzel.
- Henisch, Georg. (1616) *Teütsche Sprach vnd Weiszheit*. Thesaurvs Lingvae et Sapientiae Germanicae. Augustæ Vindelicorum: Typis Davidis Franci.
- Heupold, Bernhard. (1620) *Dictionarivm*. Erklärend Allerley schwä̃re, unbekandte, Teutfche, Griechische, Lateinische, Hebraische, Italiänische, Frantzö̃fische, und anderer Nationen Wörter, so mit der weil in die Teutfche Spraach eingerissen, vnd oft mencherley Jrrung bringen. Basel: In verlegung Johann Jacob Genaths.
- Heyl, Samuel, & Volgenau, Gotthard. (1716) *Novum Lexicon Sueco-Germanico-Latinum oder neues Schwedisch-Teutsch und Lateinisch Wörter-Buch*. Hamburg und Stockholm: Bey Samuel Heyl und Gotthard Volgenau.

- Heyse, Karl Wilhelm Ludwig. (1833) *Handwörterbuch der deutschen Sprache*. In 2 Theilen. Th. I A-K. Magdeburg: bei Wilhelm Heinrichshofen.
- Hulsius, Levinus. (1627) *Dictionarivm Teutsch-Frantzösisch-Italiänisch-Lateinisch: Frantzösisch-Teutsch-Italiänisch-Lateinisch: Italiänisch-Frantzösisch-Teutsch-Lateinisch: Lateinisch-Teutsch-Frantzösisch-Italiänisch*. Franckfurt am Mayn: Bey Wolfgang Hoffmann.
- Hulsius, Levinus. (1640) *Dictionarium Latino-Germano-Gallico-Italicum*. Francofvrti: Typis Wolfgangi Hofmanni.
- Kluge, Friedrich. (1889) *Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache*. Straßburg: Carl J. Trübner. [4., verb. Aufl.]
- Kluge, Friedrich. (2011) *Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache* / bearb. von Elmar Seebold. Berlin; Boston: Walter de Gruyter GmbH & Co. KG. [25., durchges. und erw. Aufl.]
- Kramer, Matthia. (1693) *Neu-ausgefertigtes herrlich groffes und allgemeines Italiänisch-Deutsches Sprach- und Wörter-Buch*. Nürnberg: In Verlegung Joh. Andreae Endters Seel. Söhne.
- Lexner, Matthias. (1872) *Mittelhochdeutsches Handwörterbuch*. In 3 Bd. Bd. I A-M. Leipzig: S. Hirzel.
- Meidinger, Heinrich. (1836) *Vergleichendes etymologisches Wörterbuch der gothisch-teutonischen Mundarten*. Frankfurt am Main: Bey Johann Valentin Meidinger. [2. Aufl.]
- Meyers Konversations-Lexikon. (1888) In 19 Bd. Bd. VII Gehirn-Hainichen. Leipzig; Wien: Bibliographisches Institut. [4. Aufl.]
- Molnár, Albert Szenczi, & Beer, Johann Christoph. (1708) *Dictionarium Quadrilingve Latino-Ungarico-Græco-Germanicum*. Noriberga: Martinus Endter.
- Neues ausführliches Dictionarium oder Wörter-Buch in dreyen Sprachen: Teutsch, Frantzösisch und Latein. (1718). Genf: In Verlegung Cramer und Perachon.
- Onions, Charles Talbut. (1966) *Oxford Dictionary of English Etymology*. Oxford: Oxford University Press.
- Paul, Hermann. (2002) *Deutsches Wörterbuch*. Bedeutungsgeschichte und Aufbau unseres Wortschatzes. Tübingen: Max Niemeyer Verlag. [10., überarb. und erw. Aufl.]
- Pfeifer, Wolfgang, & al. (eds) (2014) *Etymologisches Wörterbuch des Deutschen*. Koblenz: Edition Kramer.
- Pomey, Franciscus (François-Antoine). (1690) *Magnum Dictionarium Regium*. I. Latino-Gallico-Germanicum. II. Gallico-Germanico-Latinum. III. Germanico-Latino-Gallicum. Francofurti ad Moenvm: Sumptibus Ioannis Melchioris Bencard.
- Reyher, Andreas. (1686) *Lexicon Latino-Germanicvm*. Lipfiæ & Francofurti: Georg Weidmann.
- Roth, Simon. (1571) *“Ein” Teutscher Dictionarius*. Dz ist ein außleger schwerer, vnbeakanter Teutscher, Griechischer, Lateinischer, Hebraischer, Wälscher vnd frantzösischer, auch andrer Nationen wörter so mit der weil inn Teutsche sprach kommen seind, vnd offft mancherley irrung bringen. Augsburg: bey Michael Manger.
- Schade, Oscar. (1866) *Altdeutsches Wörterbuch*. Halle: Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses.
- Scheller, Immanuel Johann Gerhard. (1804) *Aufführliches und möglichst vollständiges lateinisch-deutsches Lexicon*. In 5 Bd. Bd. II D-K. Leipzig: bey Caspar Fritsch. [3., verb. u. verm. Aufl.]

- Steinbach, Christoph Ernst. (1734) *Vollständiges Deutsches Wörter-Buch vel Lexicon Germanico-Latinum*. Breßlau: Verlegts Johann Jacob Korn.
- Valerius, Cornelius. (1576) *Colloquia et dictionariolum sex lingvarum*. Teutonicæ, Latinæ, Germanicæ, Gallicæ, Hispanicæ, & Italicæ. Antverpiæ: apud Henricum Henricum ad Coemiterium B. Mariae sub Lilio.
- Vietor, Hieronymus. (1513) *Dictionarius trium linguarū: latine, teutonice: Boemice potiora vocabula continens: peregrinantibus apprime utilis*. Vienne Pannōnie.
- Vocabularium Latino-Gallico-Germanicum. In gratiam Germanicæ, Lat. Gallicæque Linguae Studioforum, non sine magno labore collectum. (1675). Basileæ: Sumptibus Johannis Hermanni Widerhold. [Ed. altera, priori acceptione insigni auctior & accuratior]
- Volgenau, Gotthard. (1700) *Nytt Swenskt och Latiniskt Dictionarium eller Ordebok*. Effter det Latiniska Svenska och Tyska Dictionarium inrättat / Och Allom dem som till Språken lust hafwa til nytta och gagn med all giörlig flijt tillsamman draget. Hamburg: Uplagt af Gottfried Liebezeit / Bokhandlare uppå nyie gatan.
- Wackernagel, Wilhelm. (1878) *Deutsches Lesebuch*. Fünfter Theil. Altdeutsches Handwörterbuch. Basel: Schweighauserische Verlags-Buchhandlung (Hugo Richter). [5. Aufl.]
- Wahrig, Gerhard. (1989) *Deutsches Wörterbuch*. Mit einem „Lexikon der deutschen Sprachlehre“. München: Mosaik Verlag GmbH.
- Wilhelmi, Johannes Gerlacus. (1673) *Lexicon Proso-Metricum Latino-Græco-Germanicum et Germanico-Latinum*. Francofurti: Sumptibus Johannis Petri Zubrodt.
- Zedler, Johann Heinrich. (1735) *Grosses vollständiges Universal-Lexicon aller Wissenschaften und Künste, Welche bißhero durch menschlichen Verstand und Witz erfunden und verbessert worden*. In 64 Bd. (nebst) Suppl. I-IV. Bd. X G-Gl. Halle und Leipzig: Verlegts Johann Heinrich Zedler.
- Zehner, Joachim. (1622) *Nomenclator Latino-Germanicus, eprobatissimis quibusque auroribus diuturno labore collectus, & ordine convenientissimo in quinq; libros distributus*. Schleusingæ: Hieronym Steinmann.